

УДК 304.2

ЯЗЫКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ПОЛЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ДИСКУССИЙ

Г. С. Солодова

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
gsolodova@gmail.com

Аннотация. В основе статьи тезисы теоретического характера, предложенные П. Бурдьё, в том числе о сопряженности процесса становления государства и появления единого официального языка. Другим информационным источником стали нормативно-правовые положения и данные переписей. Третья, но, возможно, наиболее важная часть статьи – материалы экспертного интервьюирования. Несмотря на разноплановость, географическую и историческую удаленность источников, показана общность их ключевых положений.

Ключевые слова: социальная значимость языка, многонародность, недостаточное владение государственным языком.

Для цитирования: Солодова, Г. С. (2024). Языковое пространство как поле межкультурных дискуссий. *Respublica Literaria*. Т. 5. № 3. С. 104-112. DOI: 10.47850/RL.2024.5.3.104-112

THE LANGUAGE SPACE AS A FIELD OF INTERCULTURAL DISCUSSIONS

G. S. Solodova

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
gsolodova@gmail.com

Abstract. The article is based on the theoretical theses proposed by P. Bourdieu, including the conjugation of the process of state formation and the emergence of a single official language. Another source of information is legal regulations and census data. The third, but perhaps the most important part of the article is the materials of expert interviewing. Despite the diversity, geographical and historical remoteness of the sources, the commonality of their key points is shown.

Keywords: social significance of language, multinationality, insufficient command of the state language.

For citation: Solodova, G. S. (2024). The Language Space as a Field of Intercultural Discussions. *Respublica Literaria*. Vol. 5. No. 3. Pp. 104-112. DOI: 10.47850/RL.2024.5.3.104-112

Геополитическая обширность страны, ее расположенность на двух континентах¹ – не только в Европе, но и в значительной степени в Азии, – создали предпосылки для многообразия культур и народов. Данное обстоятельство усложняет задачу самоопределения страны. Самобытный и обширный спектр культурных и религиозно-конфессиональных

---

¹ Легитимность самого выделения Европы и Азии как самостоятельных континентов является принятой, но не бесспорной.

агломераций с необходимостью должен дополняться интегрирующей идеей и культурой. «Важно понимать, что российская нация – это продукт сотворчества, солидарностей людей-граждан страны различных этнонациональностей, которые получают возможность при этом сохранять и свою этнонациональную идентичность, культуру, традиции и язык» [Абдулатипов, 2014, с. 35].

Исторически устойчивая поликультурность и разнородность Российского государства в некотором роде его визитная карточка. Менялись пропорции, состав, но о моноэтничности или монорелигиозности со времен Ивана Грозного говорить нет оснований. Историк, географ, экономист и государственный деятель В. Н. Татищев (1686 -1750 гг.) писал: «Из вышеписанного краткого росписания видимо есть, что в великой империи, по крайней мере, т. е. таких, кои из описания ведомы, 42 народа находятся» [Татищев, 1950, с. 173]. По результатам Первой Всеобщей переписи населения 1897 г. русские, украинцы и белорусы составляли большинство населения – 65,5 %; далее идут турки и татары – 10,6 %; поляки – 6,2 %; финны – 4,5 %; кавказцы и картвельцы – 2 % [более подробно см.: Солодова, 2018, с. 113-121].

Этническая палитра считывается точнее, исходя из языкового многообразия. Все население делилось в соответствии с языком или языковой группой – таковых было выделено более восемнадцати. При этом, к примеру, русская языковая группа включала великорусский, малорусский и белорусский языки. Группа «другие славянские языки» – польский, чешский (словакский), сербский, хорватский, словенский, болгарский. Литовско-латышские наречия – литовское, жмудское, латышское. К выявленным индо-европейским наречиям были отнесены греческое, албанское, армянское, персидское, таджикское, талышинское, татское, курдское, осетинское, индусское. Помимо монголо-бурятского наречия, включавшего калмыцкое, бурятское и монгольское, отдельно была выделена группа «наречия остальных северных племен» с тринадцатью языками и языковыми группами. Очевидно, что мы перечислили только часть языков, приведенных в материалах Переписи [Общий свод по Империи ..., 1905].

Если рассматривать современную ситуацию, то согласно данным Всероссийской переписи 2020 г. в России живут представители 202 этнических групп. Среди них русские, в группу которых с учетом самоназваний были включены албазинцы, ведрусы, вилежане, великороссы, горяне, гураны, древляне, кержаки, кривичи, кубанцы, кулугуры, липчане, мещеряки, молокане, нууча, русаки, русичи, русско-устыинцы, семейские, сибиряки, скобари, старoverы, чалдоны, челдоны, якутяне составили 80,8 % от указавших свою этническую принадлежность. Для сравнения – к белорусам были отнесены белорусы, бело-поляки, белорусо-татары, западные белорусы, литваки, литвины, литвяки, минчане, пинчуки, полешуки, полешуки, полочане, поляки с языком белорусским. А в группу «узбеки» вошли карлуки, кашкадарьинцы, локайцы, кипчак, кыпчак, сарты, ташкентцы, тюрки с языком узбекским, хорезмцы, хорезмлы, чирчикцы, шахриханцы².

² Посчитано по: Итоги ВПН-2020. Т. 5: Национальный состав и владение языками. (2020). [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 11.03.2024).

Не будет преувеличением сказать, что и в исторической ретроспективе, и сегодня Российское государство во всех его формах имело и имеет «несметное число» языков и местных диалектов. При этом русским языком владеют 98,3 % от общей численности лиц, указавших свою национальность. В повседневной жизни его используют 96,8 %³. Если исходить из того, что язык – это отражение глубинного духа народа, в некотором роде – линза, через которую проявляется ментальность народа, то российский народ обладает богатейшим культурным ресурсом и потенциалом.

Несколько слов о социальной значимости языка

Как отмечал Огюст Конт, «существуют богатства, которые принадлежат одновременно всем без исключения и притом нимало не истощаются; одно из них – язык, представляющий собою общественное достояние, всеобщую кладовую, откуда все люди свободно черпают, стихийно способствуя ее сохранению» [Comte, 1929, p. 41].

Официальный язык неразрывно связан с государством, его становлением. Возникновение государственного языка исходно сопряжено с возникновением самого государства, нации как политического сообщества. Это касается не только его происхождения, но и установившихся практик использования (социальных узусов) [Бурдые, 2005]. «Именно в процессе становления государства создаются условия для становления единого и подчиняющегося официальному языку языкового рынка» [Там же]. Введение единого, официального языка не носит характер случайности или чьего-то каприза. Не останавливаясь на очевидной функции общения и сближения разных народов, отметим, что это глубоко рациональное и прагматически вынужденное действие. На всем пространстве, подчиняющемся определенной политической власти, в большей или меньшей степени узнаваемый и признаваемый государственный язык «помогает укреплению той самой власти» [Там же]. Официальный язык служит механизмом расширения государственного влияния и контроля, достижения «общего течения государственной жизни».

Поле использования государственного языка подлежит регламентации. Если обратиться к Своду Законов Российской империи, то государственный статус русского языка делал его «обязательным» в армии, на флоте, «во всех государственных и общественных установлениях». Применение «местных» языков в официальных пространствах, «государственных и общественных установлениях» определялось «особыми законами» [Свод основных государственных законов ..., 1909].

Сегодня в соответствии с Конституцией «государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской

---

³Там же.

Федерации»⁴. Наряду с этим, «языки народов Российской Федерации – национальное достояние Российского государства». Они «находятся под защитой государства» и на всей территории государство способствует их развитию⁵.

Закономерно встает вопрос о языковом балансе. С одной стороны, о способах создания единого языкового пространства, с другой – о сохранении языкового многообразия. Заметим, что в условиях «языкового рынка» даже в локальных рамках полиэтничной семьи сохранение языка одного из родителей и передача его детям требует постоянных усилий.

«Интеграция в единое “языковое сообщество” – плод политического господства, которое постоянно воспроизводится институтами, способными обеспечить господствующему языку всеобщее признание, – это условие, при котором складываются отношения господства языкового» [Бурдые, 2005]. Основным социальным институтом, непосредственной функцией которого является передача культурного и социального капитала, является государственная система образования, а если точнее, то школа – институт массового, стандартизированного и обязательного образования. Как пишет Жорж Дави, его цель – «формировать всех по одному образцу». Следствием этого является «общность сознания, цементирующая нацию». В этом процессе чрезвычайно велика роль учителя, который учит говорить, а, следовательно, и думать: «Обучая детей, которые знают этот язык лишь весьма посредственно, а может быть, вообще говорят на разных диалектах или говорах, одному и тому же языку, единому, ясному, четкому, он естественным образом приучает их видеть и ощущать вещи одинаково; тем самым он закладывает фундамент общего сознания нации» [Там же].

Результатом обязательности использования государственного языка «в официальных ситуациях и официальных пространствах (в школе, в административных учреждениях, в политических документах и проч.)», становится то, что он «обретает статус теоретической нормы, которая служит объективным критерием для оценки всех языковых практик» [Там же]. В рамках культурно и лингвистически однородного социального пространства данный момент не вызывает полемики и затруднений. Иначе ситуация выглядит в условиях полиэтничности или многонародности, культурного и языкового разнообразия. Первыми, кто в силу профессиональных обязанностей призван оценивать знание государственного языка как лингвистической нормы и обязательного гражданского атрибута являются школьные педагоги. В случае удовлетворительного, в широком смысле, знания языка перед человеком открываются дальнейшие социальные и карьерные перспективы. Отсутствие достаточных языковых компетенций существенно снижает поле социальных самореализаций. Для более наглядной иллюстрации проблем, возникающих уже в высшей школе, обратимся к материалам эмпирических исследований, мнениям людей, живущих здесь и сейчас.

---

⁴ Федеральный закон от 28.02.2023 № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном языке Российской Федерации”». [Электронный ресурс]. *Официальный интернет-портал правовой информации*. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302280028?ysclid=lzb3a2gbp72846397> (дата обращения: 01.03.2024).

⁵ Федеральный закон от 24.07.1998 № 126-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О языках народов РСФСР”». [Электронный ресурс]. *Президент России*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12704> (дата обращения: 01.03.2024).

Эмпирическая иллюстрация проблемной ситуации

Одним из исследовательских методов, позволяющих рассмотреть и осознать ситуацию изнутри, является интервьюирование, и, в частности, один из его видов – экспертное. Данный исследовательский формат, наряду с погруженностью, непосредственной связанностью эксперта с проблемной ситуацией, сочетает его отстраненность, способность оценивать проблему в более широком социальном и культурном контексте. Полагаем, что подобная статусная рефлексивность может оказаться весьма полезной. В качестве ключевых информантов нами были выбраны люди, активно и давно работающие с этнической проблематикой, и помимо этого преподающие в вузах с большим числом приезжих студентов.

У нас много студентов разных национальностей, много приезжих, и с каждым годом их становится все больше. У нас появляется много студентов-иностранцев (из Китая, из Африки, из Казахстана), что я считаю позитивным. Много учащихся из других регионов России – из Тувы, с Алтая, из Читы ... Бывают пики, когда наш университет заключает договор с каким-то регионом, и оттуда едет много ребят, это целевики ...

Очень много студентов из Казахстана, чуть ли не целые группы, и они все русскоязычные, 99 % ... Понятно, что студенты-китайцы учат русский, а если рассматривать граждан Российской Федерации – все говорят на русском, все сдают ЕГЭ.

Однако это не исключает иных вариантов. Широкий географический диапазон набора студентов, решая одни задачи, может ставить перед преподавательским корпусом новые проблемы. Одна из них – недостаточное владение русским языком. По большому счету, это общая проблема для сменивших страну или моноэтнический регион проживания внутри государства.

Лет 15 назад был случай, когда поступило много студентов из Тувы. Одна девочка вообще не говорила по-русски, она была из глухого моноэтнического поселения. Она не пропускала занятия, была очень ответственной, все выполняла, но ее пришлось отчислить, потому что она не смогла выучить язык. Но это был единичный инцидент. Тогда все удивлялись: как же она прошла, как сдала экзамены.

Чем раньше ребенок начинает учить русский язык, тем больше вероятности, что он адаптируется. А возрастным людям для этого нужна очень высокая мотивация.

Некоторое время назад активно обсуждался вопрос о преподавании в школах языков народов, традиционно проживающих в тех или иных регионах, в частности, о соотношении в системе образования русского языка и языков других российских народов.

Когда я училась в школе в конце 80-х-начале 90-х годов, у нас изучался родной – алтайский – язык. Сначала его заставляли учить всех, потом поняли, что это не очень хорошо: русскоязычные дети возмущались, их мотивация была низкой. Алтайцев выделили в отдельную группу, им отдельно преподавался алтайский язык, более углубленно. Я считаю, что это было правильно, это только расширяет кругозор. У нас были учебники, школа это поддерживала. Русские дети начинали понимать какие-то слова. Потом это ушло.

Однако в республиках и на остальной территории России ситуация может отличаться. Что делать в регионах, с традиционно русским населением, но сегодня принявших представителей самых разных народов?

В данных регионах ситуация гораздо сложнее. Того же учителя якутского языка невозможно включить в штат: у него будет малое количество часов, и как это оплачивать, непонятно. Много вопросов. Тут уже надо оставлять русский язык и иностранный, а что делать. Если вы хотите, чтобы ваш ребенок знал родной язык, можно переехать в свой регион и изучать его там, где созданы для этого условия. Такой выбор, придется чем-то пожертвовать.

В этой ситуации может возникать некий диссонанс между личными предпочтениями и объективными возможностями, что, впрочем, часто встречается в жизни любого человека. Понимание данного несоответствия или расхождения будет способствовать сознательному решению родителей.

Если ребенок растет в Новосибирске, конечно, он будет говорить на русском и будет русским. Но если он вырос в своем поселении среди своих родственников, он будет на бытовом уровне говорить на родном языке. Окружение влияет. Я считаю, что никого заставлять не нужно, но при этом нельзя размывать этнические границы. Родители, не понимая этот аспект, считают, что им родной язык не нужен, и они идут по вальсе писать отказы от его изучения. Я считаю, что это неправильно. Дали бы выбор: или ты изучаешь английский на высоком уровне и сдаешь экзамен, либо ты изучаешь свой родной. Это политика поддержания языков. Чем раньше начинаешь учить язык, тем лучше: в начальной школе уже можно начать. Много зависит от региона проживания и начальная практика освоения родного языка именно в школе не является исключительной.

Но здесь возникает немаловажный нюанс. Какой язык считать родным. Есть бесконечно много примеров, когда люди, сменив не только место, страну проживания, но и гражданство, по принципиальным или иным соображениям не хотят, чтобы их дети говорили на языке своих предков. Другая страна, другая идентичность, другой язык. Представления могут меняться и в зависимости от социальной позиции, изменения социального статуса человека, которые, в свою очередь, формируют схемы восприятия, интересов и оценок.

Русский – это основной язык, обязательная дисциплина. Все-таки, мы живем в Российской Федерации, основной государственный язык – русский, его мы должны знать. Но национальную идентичность тоже нужно сохранить, а это знание родного языка. Когда на выбор дается дополнительный час изучения русского языка и час родного, и родителей спрашивают, куда бы они хотели отдать ребенка, конечно, они выберут русский язык, потому что нужно ЕГЭ сдавать ...

Знание языка не ограничивается чисто когнитивной или культурной функцией, оно становится пропуском в группу, фактором включения или исключения, депривации. Формирование групп, солидаризация внутри школьных коллективов зачастую проходят на основе языковой компетентности. Языковая компетентность / некомпетентность может служить объективной структурой, механизмом самовоспроизведения уже чисто социальных

различий и барьеров. Ко всему прочему это поднимает личностную самооценку и служит превентивной мерой социальной эксклюзии. Вне зависимости от страны проживания владение государственным языком страны – необходимое условие для полноценной и позитивной самореализации.

Обособленно обычно держится в основном та прослойка, которая плохо знает русский язык, которая выросла в моноэтнических регионах, а также мигранты. К сожалению, у нас по городу много анклавов с мигрантами, которые приехали сюда работать и не заинтересованы в изучении русского. Есть мамы, которые сами не хотят учить русский язык, но при этом отправляют детей в русскую школу, папы, которым некогда и которые зарабатывают деньги ... Граждане Российской Федерации более восприимчивы, у них нет такой анклавности, они равномерно разбросаны по всем регионам и по районам города. Но студенты – это один уровень, а человек, который приехал сюда на заработки, будет слабо знать русский и придерживаться граждан своей национальности ...

Справедливости ради, отметим, что городские районы с этнически и религиозно однородным населением, одинаковыми территориальными корнями – широко распространенный атрибут современности. Примером может стать любой город миллионник. Концентрация и ограничение взаимодействий – родственных, дружеских, деловых – моносредой обесценивает необходимость включения в принимающее общество.

В заключение приведем взгляд представителей Русской Православной Церкви на сохранение и развитие родных языков народов, проживающих в России.

Прекрасно, если это все будет. Главное, чтобы это не через колено делалось, чтобы не ломали человека ...

Что касается русского языка, я говорил с представителями старой интеллигенции бывших союзных республик: они говорили, что русский язык был языком коммуникации всех малых народностей. Каждый говорил на своем наречии, а друг с другом общались на русском. И это объединяло нации, было миротворческим рычагом. Никому не надо ничего навязывать насильно, но к русскому языку будут тянуться. Как для остального мира английский язык обций для общения, так для бывших стран СССР русский. Все равно все сюда едут. Но прекрасно, когда малые народности знают свой язык и свою культуру. Мы не требуем запрета своего языка, но русский язык и русская культура должны быть обязательны для всех, кто живет в стране.

Некоторые выводы

Пытаться быть беспристрастным и опираться исключительно на принципы академической этики сложно. Видимо, стоит быть готовым к тому, что понимание целей языковой политики у разных субъектов может расходиться, а точки совпадения и соприкосновения носить сугубо пунктирный характер. Однако в любом случае языковая политика – это один из аспектов государственного влияния, она функциональна. Помимо социокультурной, лингвистической задачи в тех или иных обстоятельствах она призвана решать не просто социальные, но политические вопросы. Соответственно, она не может быть полностью самостоятельной и независимой и отчасти носит подчиненный характер.

Перекося интересов в ту или иную сторону, давая временные, тактические преимущества, в долгосрочной перспективе, напротив, может оказаться неустойчивым и проигрышным. Возможно, разнообразие языковой политики и практики должно находиться в тесной корреляции с численностью народа, историческими корнями его проживания на данной территории и др. В любом случае занятие крайних, радикальных позиций может создавать лишь иллюзию будущего процветания и преуспеяния.

Список литературы / References

Абдулатипов, Р. (2014). Обустройство российской нации как национальная идея России в XXI веке (Вестник Российской нации. 2008. № 2). *Вестник Российской нации. Избранные публикации 2008-2014*. Спецвыпуск. С. 32-37.

Abdulatipov, R. (2014). Arrangement of the Russian Nation as the National Idea of Russia in the 21st century (Bulletin of the Russian Nation. 2008. No. 2). *Bulletin of the Russian Nation. Selected publications 2008-2014*. Special issue. Pp. 32-37. (In Russ.)

Бурдые, П. (2005). О производстве и воспроизводстве легитимности языка. [Электронный ресурс]. *Отечественные записки*. № 2 (23). URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2005/2/o-proizvodstve-i-voisproizvodstve-legitimnogo-yazyka.html> (дата обращения: 01.03.2024).

Bourdieu, P. (2005). On the Production and Reproduction of the Legitimacy of Language. [Online]. *Otechestvennye zapiski*. No. 2 (23). Available at: <https://magazines.gorky.media/oz/2005/2/o-proizvodstve-i-voisproizvodstve-legitimnogo-yazyka.html> (Accessed: 01 March 2024). (In Russ.)

Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. II. (1905). Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.

The General Summary of the Empire Results of the Development of data from the First General Population Census, Conducted on January 28, 1897. Vol. II. (1905). Troinitsky, N. A. (ed.). St. Petersburg. (In Russ.)

Свод основных государственных законов (Св. Зак. т. I. ч. 1. изд. 1906). Раздел первый: Основные государственные законы. (1909). *Законодательные акты переходного времени. 1904-1908*. СПб: Издание юридического книжного склада «Право». С. 615-667.

The Code of basic state laws (St. Zak. vol. I. pt. 1. ed. 1906). Section One. Basic State laws. (1909). In *Legislative acts of the transitional period. 1904-1908*. St. Petersburg. Pp. 615-667. (In Russ.)

Солодова, Г. С. (2018). Поликультурность Российского государства: по материалам Первой Всеобщей переписи. *Сибирский философский журнал*. Т. 16. № 3. С. 113-121.

Solodova G.S. (2018). Multiculturalism of the Russian State: Based on the Materials of the First General Census. *Siberian Journal of Philosophy*. Vol. 16. No. 3. Pp. 113-121. (In Russ.)

Татищев, В. Н. (1950). *Избранные труды по географии России*. Под ред., со вступ. статьей и коммент. А. И. Андреева. М.: Гос. изд-во географ. лит-ры.

Tatishchev, V. N. (1950). *Selected works on the geography of Russia*. Andreev, A. I. (ed., with an introductory article and comments). Moscow. (In Russ.)

Comte A. *Systeme de politique positive*. Т. 2. *Statique sociale*. 5e ed. P., 1929

Сведения об авторе / Information about the author

Солодова Галина Сергеевна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева, 8, e-mail: gsolodova@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 10.08.2024

После доработки: 20.09.2024

Принята к публикации: 30.09.2024

Solodova Galina – Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: gsolodova@gmail.com

The paper was submitted: 10.08.2024

Received after reworking: 20.09.2024

Accepted for publication: 30.09.2024